

УДК 811.11:811.16:81 373

ОПЫТ КОМПАРАТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА «УНИВЕРСАЛЬНЫХ» ГЛАГОЛОВ В АНГЛИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

О. Н. Прохорова
И. В. Чекулай
И. А. Куприева

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

e-mail:
prokhorova@bsu.edu.ru
chekulai@bsu.edu.ru
kuprieva@bsu.edu.ru

Настоящая статья посвящена рассмотрению особенностей системного и функционального значения глагольных лексем и фразеологизмов, вербализующих универсальную ментальную структуру в английском и французском языках в русле когнитивного подхода.

Ключевые слова: универсальные глаголы, английский язык, французский язык, объективация, психические процессы.

Как известно, одной из ведущих глобальных проблем современной лингвистической науки является выявление соотношения языкового значения и внеязыковой действительности, преломленной человеческим сознанием. При этом следует принять во внимание тот факт, что учет существования лексической системы одновременно как в плане выражения, так и в плане содержания зачастую свидетельствует в пользу рассмотрения языковой системы в качестве некоторой идеальной модели представления знаний, с отдельным акцентом на отсутствие абсолютного единства между обоими отмеченными планами. По свидетельству психолингвистики, указанная асимметрия языкового знака является при этом следствием особого проявления афазии, т. е. своего рода процесс утраты памяти содержания единицы, в настоящей работе употребляется в значении «потеря связи», которая в данном случае проявляет себя в забывании содержания слова при сохранении его внешней оболочки. Иными словами, за употреблением слова в определенной речевой ситуации не стоит досконального понимания говорящим сути становления его лексического значения. Соответственно, иногда вопреки традиционному лингвистическому представлению, неделимая связь планов содержания и выражения проявляет себя исключительно в функциональном смысле или в смысле объективации внешней формой, что зачастую затрудняет процесс исследования механизма категоризации значения. Объективное и детальное изучение последнего, тем не менее, крайне необходимо для определения специфической для каждого языка картины мира, сложной, подвижной и динамичной мозаики лексем, объективирующих и узконациональные и универсальные концепты.

Первые концепты относятся к собственно плоскости исследований в лингвокультурологии. Вторые в рассмотрении с подобной точки зрения априори не попадают, будучи составляющими алфавита «ментальных атомов (семантических примитивов)» [3], которые обеспечивают межъязыковую коммуникацию в различных формах. К таким концептам относят практически все концепты психической сферы личности, в частности, концепт «Внимание», концепт «Память», концепт «Восприятие», концепт «Воображение», концепт «Мышление» и пр. Будучи универсальными концептами, эти структуры обеспечивают «духовное единство человечества» [3], поскольку универсальны, а, следовательно, едины для всех наций.

Однако по поводу абсолютного характера объективации во всех языках существуют и другие точки зрения, показывающие некоторую разницу и специфику вербализации коррелирующих с ними экстралингвистических феноменов в разных языках. Так, например, в работе В. И. Шаховского отмечается следующее положение: «языковые личности, естественно, не могут в различных этносах, с помощью различных языковых кодов, замешанных на различных «памятях» об исторической протяженности этих этносов одинаково отражать, картировать и интерпретировать мир, который, вопреки бытующему в науке мнению, у разных этносов, увы, не один и тот же» [6]. Однако, кроме данного эпизодического упоминания об отражении культурологической разницы восприятия и в универсальных концептах, в современной лингвисти-

* Печатается в рамках проведения поисковой научно-исследовательской работы при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 годы.

ческой литературе нет, как нет и ни одного исследования, выявляющего культурологические смыслы универсальных концептов.

Сложность данного вопроса является ключевым мотивом обращения к его изучению в настоящем исследовании, где впервые предпринимается попытка исследования культурологических смыслов универсалий на материале нескольких групп языков. В качестве объекта исследования выступают культурологические смыслы, которые актуализируются ментальной структурой, соотносящейся с психической сферой личности. Как было выявлено в ходе анализа, указанная ментальная структура представляет собой некий бленд универсалий психической сферы (концепт «Внимание», концепт «Память», концепт «Восприятие», концепт «Воображение», концепт «Мышление»), и как гипотетически предполагается, имеет некоторую специфику актуализации в славянской, романской и германской лингвокультурах. В связи с этим основной целью данной работы является раскрытие национального компонента актуализации «идеальной» ментальной структуры лексическими средствами славянских, романских и германских языков. Таким образом, в рамках достижения обозначенной цели предполагается установить лингвокультурологическую специфику вербализации так называемых «универсальных» ментальных конструктов, коррелирующих с психической сферой личности, в славянских, романских и германских языках, что позволит ранжировать исследовательский тезаурус по принципу «прототип – ядро – периферия» по выработанным критериям, специфицировать семантическую емкость каждой лексической единицы и доказать наличие «культурологической составляющей» на системном или функциональном уровне вербализующих «универсальные» ментальные конструкты в нескольких языковых группах.

Когнитивно-ориентированный характер настоящего исследования позволяет привлечь к анализу лингвистических данных информацию нелингвистического характера, в нашем случае, психологии, когнитивной психологии, для наибольшей объективности представления полученных результатов. Как показывают данные смежных с лингвистикой наук, психические процессы, относящиеся к познавательной деятельности, коррелирующие в своей совокупности с «идеальной» ментальной структурой на когнитивном уровне, имеют некоторую специфику функционирования в реальном времени. Иными словами, человек как «субъект-носитель соответствующих психических процессов входит в структурные формулы эмоциональных и регуляционно-волевых процессов в качестве их общего компонента». Это дословно обозначает, что субъекту ингерентно присуща межклассовая интеграция всех психических процессов и их слаженная работа. «Этим создается специфическая парадоксальная ситуация, суть которой заключается в том, что интегративное целое входит в структурную формулу своих частей» [4].

Однако взаимосвязь и интеграция психических процессов неоднородна по своей природе и в наибольшей степени выражается особенно на уровне таких универсальных, существующих в тандеме процессов как воображение, внимание, память. Так, «восприятие невозможно без памяти, запоминание невозможно без восприятия, а внимание не возможно без мышления» [5].

Иными словами, исследование феномена психических процессов в экстралингвистике, позволяет сделать умозаключение об интеграции психических процессов в единое целое и доминантном характере так называемых «сквозных психических процессов» - памяти, внимания и воображения. Последние представляют особый интерес, как для психологии, когнитивной психологии, так и для когнитивной лингвистики, как науки призванной описывать специфику отражения накопленного человеческого опыта в языке. Соответственно, учитывая междисциплинарный характер последней, дадим сквозным доминантным процессам краткие характеристики и опишем их взаимосвязь в экстралингвистике, что впоследствии позволит сделать лингвистический анализ наиболее объективным.

Проведенный системный анализ лексики, номинирующей психические процессы, показывает, что наиболее схожими группами языков, где идентично актуализируется ментальная структура психических процессов, является группа германских и романских языков. Такое умозаключение является следствием описываемого ниже компаративного анализа, который проводился по следующим критериям:

- 1) полное или частичное совпадение семантического объема лексем в обоих языках;
- 2) расширение семантического объема лексемы в одном из языков.

При этом в анализе лексем и ФЕ учитывались как их системные, так и функциональные значения. Приведем несколько наиболее ярких примеров, сопроводив их лингвистическим описанием.

Сравним лексико-семантическую структуру таких этимологически родственных глаголов французского и английского языков, как *anticiper* (фр.) и *anticipate* (англ.). Во француз-

ском языке данная структура выглядит следующим образом: «1) предвирать, предвосхищать, опережать; делать что-либо раньше времени, например: *anticiper le paiement de huit jours* — уплатить за неделю до срока; 2) предвидеть, предчувствовать; (sur) забежать вперед *anticiper sur le futur* — предвосхищать будущее; *n'anticipons pas* — не будем торопиться, не будем забежать вперед; (sur) использовать в счёт будущего *anticiper sur ses revenus* — жить за счёт будущих расходов» [7]. Соответственно, лексико-семантическая структура английского глагола *anticipate* выглядит следующим образом: «1) ожидать, предвидеть; предчувствовать, предвкусывать: *We anticipate spending two weeks here* — Мы думаем провести там две недели; 2) ускорять, приближать (наступление чего-л.): *to anticipate a disaster* — ускорить катастрофу; *to anticipate by half an hour the usual time of his arrival* — приблизить на полчаса обычное время его прихода; 3) предвосхищать, предугадывать, упреждать; *to anticipate smb.'s wishes* — предугадать чьи-л. желания; 4) тратить деньги преждевременно, досрочно; *to anticipate income* — тратить в предвидении будущих доходов» [7].

Нетрудно заметить, что периферийные ЛЕ, актуализирующие ментальную структуру психических процессов и описывающих ситуацию внимания с профилирование концептуальных признаков «настороженность/бдительность/ожидание», несмотря на некоторую незначительную семантическую разницу, функционируют идентично, синонимично в контекстах французского и русского языков, соответственно. Приведем несколько примеров, чтобы подтвердить данное положение на функциональном уровне: «Le client quant à lui, veut obtenir des informations lui permettant d'anticiper le résultat futur de l'entretien» [8]; «Il offre d'anticiper le paiement des trois milliards échus le 3 mars 1874 par des paiements mensuels de cent millions, devant commencer dans le courant de l'année 1872 et continuer pendant trente mois» [13]; «The company said: "The traditionally stronger second half has started well and it is anticipated cash flow for the full year will exceed capital requirements"» [9]; «Sharpe now anticipated another battle; one for a crossroads that linked two armies» [9].

Как видно из представленных выше примеров, значение лексем *anticiper* (фр.) и *anticipate* (англ.) является контекстуально обусловленным в пределах заявленного в словаре семантического объема и естественным образом трактуется исходя из анализа контекстного окружения.

Идентичная ситуация складывается в случае с лексемами *captiver* (фр.) и *capture* (англ.). Значения заявленных глаголов, как во французском, так и в английском языке являются прямыми для описания ситуации пленения, захвата. Для сравнения семантики лексем также помещаем словарные данные в их сопоставлении:

captiver: «1) брать в плен, захватывать в плен; держать в плену; 2) поработать, покорять; пленять, соблазнять» [7];

capture: «1. захватывать, брать силой; 2) брать в плен; 3) завоевать (приз, голоса избирателей)» [7].

В пределах заявленного семантического объема в контексте лексемы имеют соответствующее функциональное значение, например: «Elle était de ce cercle de femmes d'esprit qui savaient captiver l'âme des plus grands poètes, tels que Goethe et Schiller» [16]; «The guerrillas shot down one aeroplane and captured the pilot» [7].

Кроме отмеченного прямого значения, заявленные лексемы также актуализируют «идеальную» ментальную структуру психических процессов и используются в переносном значении для описания внимания, в частности, о чем также говорится в лексикографических толкованиях. Ср.:

фр.: *captiver les esprits* — пленить, покорить умы

captiver l'attention — овладеть вниманием [7]

англ.: 4) завладеть, захватить, увлечь

to capture attention — привлечь внимание, увлечь

to capture the headlines — завоевать популярность; получить широкую огласку (в печати) [7].

Приведем несколько примеров использования заявленных лексем в функциональном значении для описания ситуации психических процессов: «Je suis digne de votre confiance, croyez-m'en, et je suis sûre de captiver votre estime» [10]; «Sa voix vibra comme un son de cristal dans le silence de ce temple où elle captivait l'attention de tous» [14]; «Stan captured the imagination of the journalists almost as much as Lizzie» [9].

О совпадении понятийного объема можно также говорить и в ситуации описании восприятия глаголом *voir* во французском языке и *see* в английском языке, что также уместно представить в сопоставительной оппозиции:

voir: «1. видеть, увидеть, смотреть; взглянуть; 2. видеть, мысленно представлять; понимать; 3. видеть, испытывать, переживать *cette génération a vu la guerre* — это поколение пережило войну; 4. судить о..., считать... *je vois cela autrement que vous* — я сужу об этом иначе, чем вы; 5. рассматривать *voir au microscope* — рассматривать в микроскоп *ceci est à voir* — над этим ещё надо будет подумать *il ne sait pas voir* — он не умеет видеть, он плохой наблюдатель; 6. узнавать; знать *il téléphonait pour voir si elle était chez elle* — он звонил по телефону, чтобы узнать, дома ли она [7];

see: «1) а) видеть; б) смотреть; в) осматривать; 2) а) смотреть, справляться (в книге, справочнике) б) консультироваться, обращаться за консультацией (к специалисту); 3) представить себе, вообразить; 4) испытать, пережить; повидать; 5) быть местом или временем совершения чего-л.; б) а) (случайно) встретить; б) видеться, встречаться; в) повидать(ся); навестить; 7) а) провожать, сопровождать; б) принимать, вести приём (посетителей); 8) а) понимать, знать; сознавать; б) считать, полагать; иметь (определённое) мнение; 9) а) выяснять, узнавать; обнаруживать; б) рассматривать; 10) (*see about*) позаботиться о (чём-л.); проследить за (чем-л.); подумать о (чём-л.); 11) (*see after / to*) присматривать, наблюдать за (кем-л. / чем-л.); 12) (*see into*) а) вникать во (что-л.), изучать, разбираться с (чем-л.) б) всматриваться, проникать взором во (что-л.); 13) (*see through*) видеть насквозь, ясно разбираться в (чем-л.); 14) карт. уравнивать (ставку соперника, в покере)» [7].

Исходя из анализа указанных данных, можно указать на большее количество оттенков значения глагола *see* (англ.) сравнительно с французским *voir*, что говорит в данном случае о контекстуально обусловленном пополнении состава факультативных компонентов «идеальной» ментальной структуры Тем не менее, что касается вопроса описания ситуации психических процессов, обе заявленные единицы на контекстуальном уровне функционируют идентично, что можно подтвердить соответствующими примерами: «*Grand dieu ! ... je crois voir qu'on a dans ce pays le visage tout noir!*» [7]; «*Et elle souriait, s'étonnant de voir combien ce grand garçon était un enfant naïf. When John saw the costume designs, he was horrified, finding them quite impracticable for dancing*» [9]; «*His eyes came up and she saw his jaw tense before the shutters came down and blanked off his thoughts*» [9].

Итак, в результате анализа фактического материала в сочетании с исследованием данных лексикографических источников, в английском и французском языках можно найти огромное количество примеров совпадения или частичного совпадения понятийного объема лексем. Тем не менее, наличествуют и глаголы, где наблюдается расширение семантического объема лексемы в одном из языков. Такой лексемой является глагол *surprise* (англ.) и *surprendre* (фр.) в понятийном объеме лексемы французского языка, где к значению «удивлять, впечатлять» добавляется значение «выманивать хитростью», «неожиданно прийти в голову», что естественно нашло отражение на системном уровне и запечатлено в словарном источнике.

Подытоживая вышесказанное, можно отметить тот факт, что несмотря на идентичную картину актуализации ментальной структуры в английском и французском языках, можно все-таки обнаружить некоторую семантическую разницу при детальном компаративном анализе.

Однако не только критерии идентичности и расширения понятийного объема лексем психических процессов могут представить объективную картину компаративного анализа лексик в нескольких языковых группах, в расчет может также приниматься и количественный показатель. В частности, в течение работы с фактическими данными было выявлено, что в актуализации ментальной структуры психических процессов участвуют и глагольно-именные словосочетания с именным компонентом *attention* и их количество значительно превосходит количество идентичных глагольно-именных словосочетаний во французском языке. При этом, используемые для передачи различных граней ситуации внимания глагольно-именные сочетания не всегда имеют словарную трактовку, в частности, такие единицы как *monopolize attention*, *seize attention*, *transfer attention* и др. Такие комбинации слов, как было уже отмечено в предыдущем параграфе, отличаются полноточностью как глагола, так и именного компонента, что дает возможность таким сочетаниям передавать больший объем информации [2]. Таким образом, специфика данных сочетаний заключается в семантических различиях, обусловленных особенностями значения изменяемого элемента. К наиболее рекуррентным глагольно-именным словосочетаниям, актуализирующим ментальную структуру психических процессов относятся: *attract (sb's) attention bring your/sb's*

attention to sb/sth call sb's attention to sb/sth catch sb's attention concentrate your attention on sb/sth draw (sb's) attention to sth/sb give attention to sb/sth hold sb's attention pay attention (to sb/sth) transfer (your) attention to sb/sth turn your/sb's attention to sb/sth etc.

Во французском языке скудное количество образуемых в речевом потоке неустойчивых словосочетаний, вероятно, компенсируется большим, по сравнению с английским языком, понятийным объемом таких единиц. В частности, наряду со значением «внимание» такое глагольно-именное словосочетание как *capter l'attention* может на функциональном уровне приобретать значение «соблазнять, физически привлекать». Иными словами, комбинаторика лексем во французском языке несколько влияет на семантический объем. Наиболее рекуррентными глагольно-именными словосочетаниями с компонентом *attention* для описания ситуации психических процессов являются такие единицы как: *accorder son attention sur*, *appeler l'attention de qqn*, *attirer son attention sur*, *consacrer l'attention*, *fixer son attention sur*, *gagner l'attention*, *monopoliser l'attention*.

Проведенный компаративный анализ ЛЕ и ФЕ в группе романских и германских языков позволяет заключить, что ситуацию психических процессов в обеих группах языков описывают идентичного порядка лексемы и фраземы, в некоторых случаях имеющие дополнительные оттенки значения, что особенно касается функционального уровня. Однако для установления национальной специфики компаративного анализа заявленных групп языков оказывается недостаточно. Описания полноценной картины особенностей актуализации ментальной структуры психических процессов диктует обращение к группе славянских языков, где сравнительно с германскими и романскими языками наличествует неограниченный объем ЛЕ, их дериватов и ФЕ.

В русском языке концептуальные составляющие ментальной структуры психических процессов актуализируются благодаря так называемой семантической емкости лексем, способных объективировать сразу несколько концептуальных областей на системном уровне. Что касается лексических репрезентантов концепта в английском языке, то здесь идентичная картина актуализации нескольких концептуальных областей одновременно может в основном происходить только на функциональном уровне или иметь окказиональный характер. Так, по свидетельству тезауруса [1], такие лексические единицы русского языка, как, например, «сверлить глазами», «низать глазами» могут по праву соотноситься с актуализаторами концепта внимания уже на системном уровне и давать некоторую оценку процессу внимания. В английском языке такая картина может наблюдаться только при определенных контекстуальных условиях. Например, в предложениях: «He looked up and his eyes pinned her» [12]; «His fiery gaze scorched her as it ran along her» [11] происходит актуализация идеальной ментальной структуры «психические процессы» посредством окказионального употребления глаголов *pin* и *scorch*, указывающих на боль пронизывающую, иссушающую, обжигающую. При этом в их словарных трактовках значения внимания не обнаружено:

pin – a: to fasten, join, or secure with a pin; b: to hold fast or immobile [15];

scorch – a: to burn a surface of so as to change its color and texture 2 a: to dry or shrivel with or as if with intense heat [15].

Соответственно, экспрессивный потенциал в описании той или иной грани ситуации ЛЕ/ФЕ русского языка видится на этом основании наиболее высоким, способным к динамике и расширению. Английские лексемы представляются в этом отношении более «консервативными», способными отвечать критериям ментальной структуры только в контекстном окружении. Это дает полное основание говорить о некоторой незначительной, но, тем не менее, имеющей место быть, разнице в восприятии и, как результат, языковой репрезентации рассматриваемой структуры в нескольких языковых группах.

Итак, в результате компаративного анализа можно сделать вывод о том, что подобный лингвистический анализ указывает на некоторую относительность положения «универсальных» концептов с точки зрения языковой объективации и дополнительно подчеркивает разницу языковой репрезентации ментальных культур как результата дифференцированного восприятия того или иного феномена различными лингвокультурами. Подобная процедура компаративного анализа весьма релевантна и по отношению к другим универсальным ментальным структурам в разных группах языков, что открывает исследователям широкие горизонты по определению специфики вербализации того или иного ментального конструкта в различных лингвокультурных условиях в том числе и с точки зрения описания экспрессивного модуся с целью воссоздания фрагмента языковой картины мира.

Список литературы

1. Баранов О. С. Идеографический словарь русского языка [Электронный ресурс] / О. С. Баранов. – Режим доступа: <http://www.thesaurus1.narod.ru/>
2. Битокова С. Х. Компонентный состав сочетаний типа to give a look и специфика их функционирования наряду с простыми глаголами to look в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / С. Х. Битокова ; Тбилис. гос. ун-т. – Тбилиси, 1984. – 23 с.
3. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. Перевод с английского, ответственный редактор М. А. Кронгауз, вступительная статья Е. В. Падучевой. М.: Русские словари, 1996 – 412 с.
4. Веккер Л. М. Психика и реальность: единая теория психических процессов [Электронный ресурс] / Педагогическая библиотека. – 2012. – Режим доступа: http://www.pedlib.ru/Books/1/0183/1_0183-296.shtml
5. Психические процессы [Электронный ресурс] / Wikipedia. – 2012. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%CF%F1%E8%F5%E8%F7%E5%F1%EA%E8%E5_%EF%F0%EE%F6%E5%F1%F1%FB
6. Шаховский В. И. Нацио- и социокультурные аспекты языковой личности // Общество, язык и личность. Материалы Всерос. науч. конф. (Пенза, 23-26 октября 1996 г.). М., 1996. Вып.1. – С. 29 – 30.
7. ABBYY Lingvo CD'12 [Electronic resource] : dictionary : ABBY Software, 2008. – 1 CD-ROM
8. Baroen Jean-Pierre, Baroen V. La vente intelligente / Jean-Pierre Baroen , V. Baroen – 1999. - 458 p
9. British National Corpus. Simple Search of BNC-World [Electronic resource] / University of Oxford. – Oxford, 1992. – Mode of access: <http://sara.natcorp.ox.ac.uk/>
10. Casanova G. Mémoires de J. Casanova de Seingalt: ecrits par lui-même / G. Casanova. – La Sirène, 1935. – 516 p.
11. Ferguson J. A. Rebecca / J. A. Ferguson. – N. Y. : Tudor Publishing Company, 1988. – 383 p.
12. Johnson J. K. The Miracle Baby / J. K. Johnson. – Richmond : Mills&Boon, 1997. – 299 p.
13. L'inscription de la subjectivité dans le discours diplomatique [Электронная библиотека] / SEMEN. – 2012. – Mode of access : <http://semen.revues.org/2310>
14. Loti P. Le Mariage de Loti / P. Loti. – Dodo Press, 2008. – 244 p.
15. Merriam-Webster Online Dictionary [Electronic resource] / Merriam-Webster, Incorporated, 2005 – . – Mode of access: <http://mw1.merriam-webster.com>

COMPARATIVE SEMANTIC ANALYSIS OF “UNIVERSAL” VERBS IN THE ENGLISH AND FRENCH LANGUAGES

O. N. Prokhorova
I. V. Chekulai
I. A. Kuprieva

The article deals with the analysis of the peculiarities of the systemic and functional meaning of verbal lexemes and phrases, nominating the universal mental structure in the English and French languages from the point of view of the cognitive approach.

*Belgorod National
 Research University*

Keywords: universal verbs, the English language, the French language, nomination, mental processes.

e-mail:
prokhorova@bsu.edu.ru
chekulai@bsu.edu.ru
kuprieva@bsu.edu.ru